Vestnik RUDN. International Relations. ISSN 2313-0660 (Print), ISSN 2313-0679 (Online)
Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
2026 Vol. 26 No. 3 593–606
http://journals.rudn.ru/international-relations

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-3-593-606
EDN: GUDUCR

Научная статья / Research article

«Талибан» — Запад: взаимное восприятие в условиях формирующегося нового миропорядка

Г.Г. Мачитидзе

Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Российская Федерация
✉mggkabul@gmail.com

Аннотация. В контексте формирующегося нового мирового порядка такие государства, как Исламский Эмират Афганистан (ИЭА), стремятся действовать в русле международного права, соблюдая баланс интересов на основе суверенного равенства государств и неделимости безопасности. Позитивное отношение правящего режима талибов к многополярности и борьба против стремления Запада осложнить, сдержать развитие Афганистана являются важными моментами и с точки зрения сохранения афганской культурно-цивилизационной идентичности. В этой связи поставлена задача определить, как афганский теократический режим и Запад воспринимают друг друга, что представляется важным с точки зрения международного признания ИЭА и его дальнейшего становления в качестве суверенного государства. Исследование опирается на исторические описательные и аналитические методы, такие как сравнительный анализ данных и качественный контент-анализ. Полученные результаты позволили выявить целый ряд противоречивых моментов в позиции Запада по отношению к ИЭА, в частности нарушение Соединенными Штатами ранее взятых на себя обязательств в соответствии с Дохийским соглашением 2020 г. Однако, несмотря на сохраняющееся недоверие к политике Запада и острую чувствительность к западной критике, талибы не отказываются от взаимодействия с Западом. В исследовании утверждается, что официальные круги западных стран в целом придерживаются жесткой позиции по отношению к талибам и расширяют свои требования к ним (среди которых — эффективная борьба с террористическими угрозами, изменение социальной политики, создание инклюзивного правительства и финансовая прозрачность расходуемых средств), ставя начало процесса международного признания кабульского режима в зависимость от выполнения этих требований. В то же время обращается внимание на появление среди представителей некоторых западных элит признаков, свидетельствующих о желании налаживать взаимодействие с Кабулом. Факторами, способствующими формированию подобного подхода, стали обеспечение талибами относительной безопасности и отсутствие эффективной вооруженной оппозиции в стране, борьба руководства ИЭА с коррупцией и наркобизнесом, а также признание того факта, что метод изоляции афганского режима себя не оправдал. Автор приходит к выводу, что не следует ожидать коренных политических преобразований в государстве, где режим укрепился и имеет поддержку большинства населения. Наиболее оптимальным путем взаимодействия мог бы стать адекватный подход для развития экономики и удовлетворения насущных потребностей афганских граждан.

Ключевые слова: Исламский Эмират Афганистан, западные государства, взаимное недоверие, налаживание взаимодействия

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Мачитидзе Г. Г.* «Талибан» — Запад: взаимное восприятие в условиях формирующегося нового миропорядка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 3. С. 593–606. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-593-606; EDN: GUDUCR

© Мачитидзе Г.Г., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

The Taliban and the West: Mutual Perceptions in the Emerging New World Order

Georgy G. Machitidze

MGIMO University, Moscow, Russian Federation
✉mggkabul@gmail.com

Abstract. In the context of the emerging new world order, states such as the Islamic Emirate of Afghanistan (IEA) strive to act within the framework of international law, maintaining a balance of interests based on the sovereign equality of states and the indivisibility of security. The Taliban regime's positive attitude toward multipolarity and its struggle against Western efforts to complicate and hinder the development of Afghanistan are also important for preserving Afghanistan's cultural and civilizational identity. In this regard, the objective was to determine how the Afghan theocratic regime and the West perceive each other, which is important for the IEA's international recognition and its further development as a sovereign state. The study draws on historical descriptive and analytical methods such as comparative data analysis and qualitative content analysis. The results revealed several contradictory aspects of the West's position on the IEA, particularly the United States' violation of its previously assumed commitments under the 2020 Doha agreement. However, despite its continued distrust of Western policy and acute sensitivity to Western criticism, the Taliban has not abandoned its engagement with the West. The study argues that Western officials are generally taking a hardline stance toward the Taliban and expanding their demands (including effectively combating terrorist threats, changing social policies, forming an inclusive government, and ensuring financial transparency), making the beginning of the process of international recognition for the Kabul regime contingent on the fulfillment of these demands. At the same time, it notes the emergence of signs among some Western elites indicating a desire to establish interaction with Kabul. This is due to factors such as the Taliban's provision of relative security and the absence of an effective armed opposition in the country, the IEA leadership's efforts to combat corruption and drug trafficking, and the recognition that isolating the Afghan regime has failed. The author concludes that fundamental political transformation should not be expected in a country where the regime has become entrenched and enjoys the support of the majority of the population. Instead, the most optimal approach could be to focus on economic development and addressing the urgent needs of Afghan citizens.

Key words: Islamic Emirate of Afghanistan, Western states, mutual distrust, establishing cooperation

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Machitidze, G. G. (2026). The Taliban and the West: Mutual perceptions in the emerging new world order. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(3), 593–606. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-593-606; EDN: GUDUCR

Введение

Основу современного мирового порядка формируют определенные принципы международного права[1], а не выдуманный Западом[2] «порядок, основанный на международных правилах» (*rules-based international order*), который предполагает легализацию выгодных Западу практик взаимодействия в мировой политике и используется как инструмент политического давления. Поэтому государства Глобального Юга стремятся действовать именно в русле международного права, соблюдая «баланс интересов на основе суверенного равенства государств и неделимости безопасности» (Лавров, 2023). В этой связи очевидно, что переход от либерального к более справедливому новому миропорядку может способствовать и укреплению суверенитета Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА), тем более что формирование стабилизационных механизмов в Евразии, самом большом по площади и населению

[1] Содержание принципов международного права: неприменение силы и угрозы силой; разрешение международных споров мирными средствами; невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; обязанности государств сотрудничать друг с другом; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение обязательств по международному праву; нерушимость государственных границ; территориальная целостность государств; уважение прав человека и основных свобод.

[2] Под понятием Запад автор имеет в виду страны Западной Европы, США и Канаду.

материке планеты, о чем пишут авторы доклада международного дискуссионного клуба «Валдай»[3], несомненно, затронет и Афганистан, который должен быть включен в процесс создания евразийской системы сотрудничества в сфере безопасности.

Талибы, находящиеся у власти в Афганистане с 2021 г., отчетливо понимают, что в современном мире нет места для монополии отдельных держав, которые пытаются установить свои правила игры для всех остальных. Как заявил министр иностранных дел ИЭА Амир Хан Муттаки, «мировой порядок движется от однополярной системы к новой структуре, в которой глобализация сталкивается с противодействием, а региональная и культурная идентичность обретает все большую значимость»[4].

Афганистан, в отличие от некоторых государств Ближнего Востока (Иран, Саудовская Аравия), которые стремятся к лидерству в регионе (Чикризова, Ивкина, 2023, с. 88), не в состоянии преследовать подобные цели. Кабул выступает за суверенное равенство государств, старается максимально повысить степень своей самостоятельности в выработке и принятии внутри- и внешнеполитических решений. Тезис о невмешательстве во внутренние дела Афганистана положен и в основу соглашения между США и движением «Талибан» от 2020 г., подписанного в Дохе (Катар)[5]. Твердо отстаивая свои национальные интересы, де-факто правительство талибов повышает уровень своей требовательности к партнерам как на Западе, так и на Востоке. Кабул предпочитает гибкий характер балансирования, не предполагающий формирования устойчивых союзов. Талибов вполне устраивает многополярный мировой порядок, в рамках которого таким слаборазвитым государствам, как Афганистан, можно опираться на разные внешние силы. Талибы, имея статус наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), готовы присоединить Афганистан в качестве наблюдателя и к БРИКС, который является символом становления демократической многополярности[6]. Позитивное отношение талибов к многополярности и борьба против стремления Запада затормозить развитие Афганистана важны и в контексте сохранения афганской культурно-цивилизационной идентичности. Присутствие в Кабуле сильного центрального правительства может способствовать ограничению угроз, возникающих в Евразии в связи с подрывной деятельностью Запада[7].

Данное исследование посвящено анализу проблемы взаимного восприятия[8] де-факто правительства талибов в ИЭА и Запада. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования стабилизационных механизмов в регионе Евразии, в центре которого находится Афганистан. Цель исследования — выявление факторов, влияющих на формирование образа Запада у талибов и образа талибов на Западе, а также определение совпадения и расхождения в их представлениях,

[3] Барабанов О.Н., Бордачев Т.В., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Мир снизу вверх, или Шедевры евразийской архитектуры // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Ноябрь 2024. URL: https://ru.valdaiclub.com/files/49489/ (дата обращения: 27.11.2024).

[4] Speech by IEA—Foreign Minister of the at the 51st OIC Ministerial Meeting // Islamic Emirate of Afghanistan. Ministry of Foreign Affairs. June 22, 2022. URL: https://mfa.gov.af/en/44454 (accessed: 15.09.2025).

[5] Agreement for Bringing Peace to Afghanistan Between the Islamic Emirate of Afghanistan Which is Not Recognized by the United States as a State and is Known as the Taliban and the United States of America // United Nations Peacemaker. February 29, 2020. URL: https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/agreement-bringing-peace-afghanistan-0229202028229.pdf (accessed: 28.11.2024).

[6] Кондратьева В. Талибы заявили о готовности присоединения Афганистана к БРИКС // Lenta.ru. 22.10.2024. URL: https://lenta.ru/news/2024/10/22/taliby-zayavili-o-gotovnosti-prisoedineniya-afganistana-k-briks/ (дата обращения: 29.11.2024).

[7] Бордачев Т.В. Афганистан показал тупиковый путь Запада // Российский совет по международным делам. 15.08.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/afganistan-pokazal-tupikovyy-put-zapada/ (дата обращения: 30.11.2024).

[8] Взаимное восприятие — это многогранный и динамичный процесс, включающий в себя познавательный и эмоциональный аспекты, в котором люди получают информацию друг о друге и в том числе могут влиять на представления друг о друге, формируя основу для дальнейшего взаимодействия. См.: Руденок К. Закон неадекватности взаимного восприятия в психологии управлении // Psycho Search. 01.03.2020. URL: https://psychosearch.ru/napravleniya/psikhologiya-upravleniya/751-the-law-of-inadequacy-of-mutual-perception (дата обращения: 28.08.2024).

влияющих на формирование политической линии обеих сторон в отношении друг друга. Осмысляется стереотипизация (Lippmann, 1922) упомянутых образов в свете появления признаков необходимости укрепления взаимодействия мирового сообщества с Афганистаном, а также в контексте формирующегося нового миропорядка. На стереотипность взглядов в отношении талибов обращают внимание такие российские исследователи, как А.А. Князев (2023), О.Н. Новикова (2022) и М.А. Конаровский (2025). При оценке недопонимания Западом пуштунской этнорелигиозной идентичности использовались также научные работы В.Я. Белокреницкого (Белокреницкий, 2022), Ю.П. Лалетина (Лалетин, 2024), М.О. Нессара, У.В. Окимбекова и С. Пойи (Нессар, Окимбеков, Пойя, 2025).

Хронологические рамки исследования ограничены 2020–2024 гг.

Исследование опирается на исторические описательные и аналитические методы, в том числе сравнительный анализ данных, что способствовало выявлению противоречивых моментов в позиции западных стран.

Применяемая методика позволяет обосновать гипотезу, что не следует ожидать коренных политических преобразований в государстве, где режим укрепился и имеет поддержку большинства населения. В качестве наиболее оптимального пути развития Афганистана предложен подход, основанный на адекватном восприятии сторонами друг друга, с целью укрепления афганской экономики и удовлетворения насущных потребностей граждан этой страны.

Особенности восприятия талибами Запада

Несмотря на то, что в настоящее время внимание международной общественности сконцентрировано на конфликтах на Украине и Ближнем Востоке, вопрос о взаимном восприятии талибов и Запада на фоне дискуссий о дальнейшем взаимодействии международного сообщества с правительством Афганистана сохраняет свою актуальность, так как, находясь в центре Евразии, эта страна остается одним из важных факторов региональной безопасности. За прошедшие четыре года с момента прихода талибов к власти в Афганистане после многочисленных встреч и переговоров с представителями западных государств в Кабуле появилось определенное чувство разочарования и скептицизма в связи с отсутствием прогресса в вопросе международного признания режима[9]. Как справедливо отмечают российские академики В.Г. Барановский и В.В. Наумкин, в исламизированных странах «Большого Ближнего Востока» население может по-разному относиться к демократии, однако «едино в своем негативном отношении к Западу» (Барановский, Наумкин, 2018а). Действительно, среди населения сельской местности и частично в городах Афганистана традиционно «сохранялась настороженность относительно культурно-религиозных издержек, которые могут привести к утрате самобытности общества» (Мачитидзе, 2024а).

Изначально недоверие талибов к США и их партнерам связано с невыполнением Вашингтоном, как они считают, условий Дохийского соглашения, которое рассматривается Кабулом в качестве основного документа, регулирующего отношения с США и их западными союзниками. В соответствии с секретными приложениями к соглашению талибы, в отличие от США, четко придерживались договоренностей не атаковать американские войска при их передислокации с передовых оперативных баз в Баграм[10]. В то же время в течение 14 месяцев после подписания соглашения, по данным талибов, США 1700 раз нарушали договоренности, включая осуществление воздушных налетов на позиции повстанцев[11].

[9] International Crisis Group. Toward a Self-sufficient Afghanistan // Watch List 2024 for the EU. January 30, 2024. URL: https://www.crisisgroup.org/cmt/asia-pacific/afghanistan/toward-self-sufficient-afghanistan (accessed: 21.01.2026).

[10] MacArthur Bosack M. Breaking Down the “Agreement for Bringing Peace to Afghanistan” // Parley Policy Initiative. February 20, 2023. URL: https://www.parleypolicy.com/post/breaking-down-the-agreement-for-bringing-peace-to-afghanistan (accessed: 16.09.2025).

[11] Samadi N. Muttaqi: US Violated Doha Deal 1700 Times After Signing // TOLO News. March 1, 2024. URL: https://tolonews.com/index.php/afghanistan-187630 (accessed: 30.11.2024).

Внутриафганские переговоры были, по мнению талибов, безрезультативными из-за обструкционистской позиции поддерживаемого Западом афганского правительства, прежде всего президента Ашрафа Гани. Это обстоятельство подтверждается и бывшим министром обороны США М.Т. Эспером[12]. Многочисленные нарушения американцами Дохийского соглашения засвидетельствованы и в интервью бывшего официального представителя движения «Талибан» Забиуллы Муджахида[13].

Целый ряд официальных представителей Исламского Эмирата Афганистан до сих пор продолжают находиться под санкциями, несмотря на обещания американцев инициировать во взаимодействии с другими членами Совета Безопасности ООН снятие этих санкций к 27 августа 2020 г.[14] Кроме того, иностранные войска были позже выведены с территории Афганистана: вместо 1 мая они покинули страну 31 августа 2021 г. Согласно Дохийскому документу, США также обязались воздерживаться от угрозы или применения силы против территориальной целостности Афганистана, но нарушили это условие в 2022 г. в результате ликвидации в Кабуле с помощью дрона лидера «Аль-Каиды»[15] Аймана аз-Завахири, хотя никаких терактов с территории Афганистана против США и их союзников совершено не было. Причем полеты американских беспилотников в воздушном пространстве Афганистана продолжаются, что воспринимается талибами как признак недобросовестности Вашингтона и способ давления на Кабул. Замораживание средств Национального банка Афганистана также рассматривается талибами как нарушение духа Дохийского соглашения. В интервью немецкому журналу «Шпигель» Анас Хаккани[16] осудил санкции США против ИЭА, приравняв их к коллективному наказанию афганского народа[17].

Талибы весьма болезненно воспринимают шаги Запада, не учитывающие интересы Кабула. В частности, введение должности координатора Специальной оценочной миссии ООН по Афганистану Кабулом было воспринято как унижение. Недоверие проявилось и при попытке организовать так называемую встречу «Доха II» 18 февраля 2024 г., когда специальные посланники по Афганистану собрались для обсуждения доклада, подготовленного специальным координатором ООН Феридуном Синирлиоглу. Талибы также были против участия во встрече представителей афганского гражданского общества наравне с делегацией ИЭА[18].

Чувствительность к публичной критике всегда была характерна для талибов. Давление Запада на них по поводу гендерной политики вызывает особое раздражение в среде афганских ультраконсерваторов во главе с верховным лидером Хайбатуллой Ахундзадой, которые не собираются обсуждать с иностранными правительствами свои внутриполитические шаги, регулируемые шариатом в рамках

[12] Esper M. T. A Sacred Oath : Memoirs of a Secretary of Defense During Extraordinary Times. New York : Harper Collins Publishers, 2022. P. 230.

[13] Interview with Taliban's Zabihullah Mujahid: Full Transcript // TOLO News. July 12, 2021. URL: https://tolonews.com/afghanistan-173452 (accessed: 30.08.2025).

[14] Agreement for Bringing Peace to Afghanistan Between the Islamic Emirate of Afghanistan Which is Not Recognized by the United States as a State and is Known as the Taliban and the United States of America // United Nations Peacemaker. February 29, 2020. URL: https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/agreement-bringing-peace-afghanistan-0229202028229.pdf (accessed: 28.11.2024).

[15] Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

[16] Анас Хаккани — сводный брат министра внутренних дел ИЭА Сираджуддина Хаккани, он был арестован в 2014 г. и освобожден в 2019 г. в обмен на двух американских профессоров, после чего был включен в переговорную группу в Дохе. Является ключевым пропагандистом сети Хаккани и ее послом, главным образом — в арабском мире.

[17] Koelbl S. "You Ask Questions Like an Investigator": Interview with Taliban Leader Anas Haqqani // Der Spiegel. July 8, 2022. URL: https://www.spiegel.de/international/world/der-spiegel-interview-with-taliban-leader-anas-haqqani-you-ask-questions-like-an-investigator-a-da3d8658-fcce-4865-a4f2-91eb3e1aff93 (accessed:29.08.2025).

[18] Shapour R. From Doha to Doha: The Contest over a UN Special Envoy Lingers as Discussions and Disagreements Drag on // Afghanistan Analysts Network. March 1, 2024. URL: https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/international-engagement/from-doha-to-doha-the-contest-over-a-un-special-envoy-lingers-as-discussions-and-disagreemenets-drag-on/ (accessed:17.12.2024).

институционализированной версии талибского понимания ислама. Реагируя на решение Международного уголовного суда в январе 2025 г. о выдаче ордера на арест высокопоставленных руководителей ИЭА «за преследование женщин и девочек», верховный лидер Х. Ахундзода заявил, что «мусульманам не следует поддаваться на предостережения Запада и обещал приложить все усилия для сохранения исламской системы»[19].

Даже некоторые зарубежные эксперты мусульманского происхождения, признавая неправомерность гендерной политики талибов, критикуют представления Запада об афганской женщине как о порабощенной, лишенной самостоятельности, ошибочно полагая, что афганские женщины должны быть похожи на западных феминисток. Подчеркивается, что в афганской культуре, особенно в сельской местности, доминирует общинная и групповая идентичность. Зачастую преодолевая трудности, созданные талибским режимом, и повсеместную бедность, афганские женщины пытаются оказать друг другу взаимную поддержку. Например, в тайных домашних школах женщины изучают не только Коран, но и иностранные языки, биологию и химию в определенном объеме, получают знания в области швейного и парикмахерского дела, кулинарии (Azimi, 2024). Несмотря на то, что в апреле 2023 г. в ИЭА женщинам запретили работать в местных структурах ООН, ни одна женщина не была уволена и даже были приняты на работу новые сотрудницы по закулисной договоренности с талибскими властями[20]. В этой связи нельзя не заметить, что талибы в принципе не против советов, однако по-разному воспринимают советы друзей из Китая, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов, к некоторым из которых талибы готовы прислушаться, и советы врагов, в частности, по вопросам прав и свобод человека, особенно когда эти права часто нарушаются на Ближнем Востоке.

В несколько иной степени это касается проблемы формирования правительства на основе принципа инклюзивности. Талибы утверждают, что у международного сообщества нет четкого определения инклюзивного правительства. Так, до сих пор никто не определил, на что оно должно быть похоже в афганских реалиях — на «фасадную демократию» при бывших президентах Хамиде Карзае и Ашрафе Гани или на что-то еще[21]. Талибы также напоминают западным представителям о том, как всех сторонников движения, ныне возглавляющего ИАЭ, уволили из госаппарата Афганистана в начале 2000-х гг. В то же время правительство талибов сохранило большинство чиновников предыдущего режима, заменены были только руководители высшего звена. Обеспечивается и своевременная выплата зарплаты чиновникам[22].

Вместе с тем продолжающееся давление мирового сообщества на Кабул по вопросу об инклюзивности способствует появлению разных точек зрения в среде талибов — от неприятия вмешательства во внутренние дела страны до отрицания намерения дискриминировать какую-либо этническую группу и полного непризнания существования этой проблемы[23]. Критику Запада относительно авторитарного характера режима в Афганистане талибы парируют тем, что большая часть государств региона находится под властью авторитарных правительств, которые зачастую также не являются инклюзивными. Вместе с тем ультраконсерваторы, в отличие от прагматиков в руководстве

[19] Islamic Emirate of Afghanistan's Supreme Leader 'Unfazed' by the West's Threats // Ariana News. January 28, 2025. URL: https://www.ariananews.af/islamic-emirate-of-afghanistans-supreme-leader-unfazed-by-the-wests-threats/ (accessed:28.08.2025).

[20] Is It Time to Recognise the Taliban Government in Afghanistan? // SciencesPo. January 6, 2025. URL: https://www.sciencespo.fr/en/news/is-it-time-to-recognise-the-taliban-government-in-afghanistan/ (accessed: 30.08.2025).

[21] Islamic Emirate to Iran FM: Govt Is Inclusive // Tolo News. December 10, 2023. URL: https://tolonews.com/afghanistan-186432 (accessed: 01.12.2024).

[22] Afghanistan Economic Monitor // World Bank. October 31, 2023. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/2ab75317f6e86c9bb6fcf342f72e0b64-0310012023/original/Afghanistan-Economic-Monitor-31-October-2023.pdf (accessed: 02.12.2024).

[23] Islamic Emirate to Iran FM: Govt Is Inclusive // Tolo News. December 10, 2023. URL: https://tolonews.com/afghanistan-186432 (accessed: 01.12.2024).

страны, упорно полагают, что добиться международного признания в непростом диалоге с Западом талибам можно, только если демонстрировать твердость, и это позволит навязать свою линию поведения. В данном контексте глава комиссии по исполнению наказаний Нуреддин Тораби безапелляционно заявил, что новые власти в Афганистане будут «следовать исламу и устанавливать свои законы на основе Корана» (Кича, 2024). В целом же талибы полагают, что внешние советы должны носить конфиденциальный характер и не выглядеть как публичные нравоучения, оскорбляющие тех, в чей адрес они направлены.

Талибы также раздражены тем, что Запад не ценит их главные достижения — обеспечение базовой безопасности в стране после окончания 20-тилетней войны и предотвращение развала афганского государства[24]. Новым властям удалось взять под контроль территорию за пределами городских центров, установив прочную связь с сельскими общинами[25]. Кроме того, талибы не сомневаются, что их режим обладает внутренней легитимностью, одним из важных источников которой стали их способность на протяжении последних почти 20 лет быть посредником в спорах между сельскими общинами на тех территориях, которые они контролировали (Weigand, 2017). Острая чувствительность талибов к западной критике связана еще и с конкурентной борьбой между прагматиками и ультраконсерваторами внутри афганского теократического государства за определение направлений внутренней и внешней политики. Несколько видных членов афганского правительства периодически ставят под сомнение политику верховного лидера, однако не хотят порывать с ним, чтобы не подрывать единство своих рядов (Weinbaum, 2025). Министр экономики ИЭА Дин Мохаммад Ханиф, хотя и приветствовал гуманитарную помощь со стороны Европейского союза, все же полагает, что лучше в этом вопросе действовать в координации с афганской стороной[26]. Выступая в марте 2025 г. во время проповеди по случаю праздника Ид аль-Фитр, Х. Ахундзада отверг западную демократию и предложил опираться на собственные исламские законы[27]. Как справедливо отмечает А.А. Князев, конфессиональный фактор в политике ИЭА выведен на передний план (Князев, 2024).

Однако все это не означает, что талибы отказываются от взаимодействия с Западом. Более того, талибам импонирует признание с его стороны некоторых позитивных тенденций в экономике Афганистана[28]. Несмотря на отрицание ультраконсерваторами необходимости внешней поддержки, полное освобождение от западной, особенно от американской, зависимости пока представляется талибам невозможным.

Как Запад воспринимает талибов?

В течение 20 лет (2002–2021) Запад безуспешно прилагал усилия для достижения в Афганистане прочного мира и организации государственного строительства, основанного на либерально-демократических идеях (Новикова, 2023, с. 227). В настоящее время после неудавшегося эксперимента на Западе воспринимают новое государственное образование в Афганистане как теократическое государство во главе с пуштунским ультраконсервативным духовенством, которое использует авторитарные методы управления страной. Опираясь на точку зрения В.Г. Барановского и В.В. Наумкина,

[24] Speech by IEA Foreign Minister Mawlawi Amir Khan Muttaqi at the 6th Moscow Consultations Format // Islamic Emirate of Afghanistan. Ministry of Foreign Affairs. October 4, 2024. URL: https://mfa.gov.af/en/28693 (accessed: 16.09.2025).

[25] Jalil H. The Taliban and the Rural-Urban Divide // Afghanistan Research Network. June 2023. URL: https://peacerep.org/wp-content/uploads/2023/06/ARN-Reflection-11-The-Taliban-and-the-Rural-Urban-Divide.pdf (accessed: 12.06.2025).

[26] Hakimi B. A. EU to Provide €75 Million in Aid to Afghanistan // TOLO News. November 15, 2022. URL: https://tolonews.com/afghanistan-180759 (accessed: 29.08.2025).

[27] Taliban Leader Says There Is No Need for Western Laws in Afghanistan // AP. March 30, 2025. URL: https://apnews.com/article/afghanistan-taliban-western-laws-sharia-c11444b20fbb6c77d2632fae84435af2 (accessed: 31.08.2025).

[28] Afghanistan Economic Monitor // World Bank. October 31, 2024. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/6f829bbf7186481f7eb31fbae459de5e-0310012024/original/Afghanistan-Economic-Monitor-October-2024-Final.pdf (accessed: 02.12.2024).

можно утверждать, что афганские власти пытаются достичь гармонии в стране, используя шариат в качестве общеафганской идеологии, «правовой системы и поведенческого императива» (Барановский, Наумкин, 2018b, с. 11). Движение «Талибан» характеризуется представителями Запада как националистическое афганское движение, которое полностью абстрагируется от идей «панисламского халифата»[29]. Правда, в некоторых западноевропейских странах подумывают о смене режима в стране и даже призывают к активной поддержке антиталибской оппозиции[30]. В других же, наоборот, хотели бы вообще не вспоминать об Афганистане. Запад твердо настаивает на выполнении Кабулом требований, касающихся более эффективной борьбы с террористическими угрозами, изменения социальной политики режима и создания инклюзивного правительства, к которым — особенно в последние месяцы — добавилось требование финансовой прозрачности расходуемых средств внешних доноров и фискальной политики в целом[31]. Выполнение упомянутых требований прочно увязывается с началом процесса по международному признанию ИЭА, правда, неизвестно, как долго он будет продолжаться и не появятся ли на этом пути новые препятствия.

Вместе с тем следует иметь в виду, что на Западе всегда считали, что движение «Талибан» привержено радикальной исламистской идеологии и не прерывало отношений с воинствующими группировками (Jones, 2020). Несмотря на это, Запад рассчитывает, что талибы прервут все контакты с транснациональными террористическими организациями и не позволят им использовать территорию Афганистана против других государств. Опасения Запада вызывает также возможный доступ террористических группировок, базирующихся на афганской земле, к большому количеству американского оружия, которое находится в руках афганских властей[32].

В ответ талибы выработали определенный *modus operandi* для реагирования на обеспокоенность Запада по поводу присутствия в Афганистане вооруженных экстремистских группировок. Кабул не занимается физическим устранением боевиков этих организаций, а строго контролирует их деятельность и следит, чтобы они не переходили на сторону ИГИЛ[33]-Хорасан, перемещает их из одной провинции в другую, способствует их устройству на новом месте и разрушает их командные структуры. Единственным исключением являются пакистанские талибы, базирующиеся в восточных провинциях Афганистана в составе «Техрик-е Талибан Пакистан». Кабул считает себя вправе поступать таким образом в отместку за якобы предоставление Исламабадом убежища террористам из запрещенной в РФ группировки ИГИЛ-Хорасан[34].

Другой раздражающей Запад проблемой является нарушение прав человека в Афганистане, которое затрагивает среднее образование для девочек, трудоустройство женщин и отношение к этническим меньшинствам. Талибы утверждают, что США постоянно оказывают на них давление по этим вопросам[35].

[29] Gopal A., Van Linschoten A. S. Ideology in the Afghan Taliban // Afghanistan Analysts Network. June 2017. URL: https://www.afghanistan-analysts.org/wp-content/uploads/2017/06/201705-AGopal-ASvLinschoten-TB-Ideology.pdf (accessed: 14.06.2025).

[30] US Congressional Leader Interested in Dialogue with Taliban's Opposition // Afghanistan International. January 12, 2024. URL: https://www.afintl.com/en/202401127119 (accessed: 04.12.2024).

[31] Immenkamp B. The Situation in Afghanistan: Essential Benchmarks for EU Engagement // European Parliamentary Research Service. September 17, 2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2021)698019 (accessed: 16.09.2025).

[32] Mehra T., Demuynck M., Wentworth M. Weapons in Afghanistan: The Taliban's Spoils of War // International Centre for Counter-Terrorism. February 2022. URL: https://icct.nl/sites/default/files/2022-12/The-Spoils-of-War-final-1.pdf (accessed: 13.06.2025).

[33] Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

[34] Azami D. China, Russia, and Great Power Politics in Afghanistan and Central Asia // Caspian Policy Center. December 1, 2024. URL: https://www.caspianpolicy.org/research/guest-contributions/china-russia-and-great-power-politics-in-afghanistan-and-central-asia (accessed: 06.12.2024).

[35] Kabul, Washington Blame Each Other for Doha Deal Violations // Tolo News. March 1, 2023. URL: https://tolonews.com/afghanistan-182290 (accessed: 05.12.2024).

Однако исламистское руководство Афганистана ссылается на Коран и шариат, которые они всегда воспринимали в качестве своеобразной конституции (Сикоев, 2002). Упомянутые решения в области гендерной политики принимаются в узком кругу ультраконсервативных членов религиозного совета (шура) через набор программных документов, известных под названием «Достур»[36]. Следует отметить, что у прагматично-настроенной части правящих кругов Исламского Эмирата подобная гендерная политика весьма непопулярна. Однако выступить против верховного лидера по политико-идеологическим соображениям и ради сохранения единства своих рядов они не могут. Кроме того, нарушение прав женщин и проявившееся за последний год более суровое отношение к шиитской общине хазарейцев объясняется стремлением Кабула противостоять ключевым элементам антиталибской пропаганды запрещенного в РФ ИГИЛ-Хорасан[37].

Третий фактор обеспокоенности западных стран — состав правительства Исламского Эмирата, который пока не носит инклюзивного характера. Иными словами, речь идет о формировании правительства на широкой основе, в том числе за счет различных этнических, религиозных и политических групп. Однако требования Запада вернуться к этому вопросу расцениваются в Кабуле как вмешательство во внутренние дела Исламского Эмирата. Талибы выступают против включения в состав временного правительства представителей партий и движений, но готовы привлекать независимых представителей из разных этнических общин. В качестве доказательства талибы приводят пример с назначением пяти заместителей министров, связи которых с талибами не подтверждены, а также двух министров, которые ранее в какой-то степени были связаны с движением «Талибан»[38].

Относительно новой проблемой в отношениях между Западом и Кабулом становится отсутствие информации о финансовой прозрачности расходуемых режимом средств. Это касается как возможных «утечек» денежных средств от внешних доноров, так и превращения бюджета Исламского Эмирата в «черный ящик». С сентября 2021 г. и до мая 2023 г. приток в Афганистан внешних донорских средств через Миссию ООН по содействию Афганистану (МООНСА) и международные неправительственные организации (НПО) составил почти 3 млрд долл. США[39]. В США и Европе полагают, что талибы вмешиваются в гуманитарные операции, получая доступ к бюджетам неправительственных организаций, взимают налоги и сборы с сотрудников НПО за обеспечение безопасности, а также облагают налогами самих афганцев, которые получают гуманитарную помощь, в том числе путем преследований и угроз. Режим публично не отчитывается относительно расходов на здравоохранение, образование и продовольствие. Отсутствуют также критерии оформления государственных контрактов и выдачи лицензий[40]. Интерес Запада к расходам талибов на содержание спецслужб и правоохранительных органов объясняется его стремлением обвинить талибов в частичном использовании на упомянутые цели гуманитарной помощи, поступающей от внешних доноров.

В целом Запад называет кабульский режим теократической авторитарной «клептократией»

[36] Ahmad J. The Taliban's Religious Roadmap for Afghanistan // Middle East Institute. January 26, 2022. URL: https://mei.edu/publications/talibans-religious-roadmap-afghanistan (accessed: 05.12.2024).

[37] Van der Kroft L. Merkova S., Mosadiq H. The Role of Gender in Taliban and IS-K Recruitment: Evolving Trends // RUSI Whitehall Report. October 31, 2023. URL: https://static.rusi.org/role-of-gender-in-taliban-and-is-k-recruitment-rusi-whitehall-report-oct-23.pdf (accessed: 19.12.2025).

[38] Khan S. K. Taliban Bring New Faces to Fill Cabinet Positions in Afghanistan // Anadolu Agency. September 21, 2021. URL: https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/taliban-bring-new-faces-to-fill-cabinet-positions-inafghanistan/2370524 (accessed: 05.12.2024).

[39] Byrd W. Afghanistan's Crisis Requires a Coherent, Coordinated International Response // ReliefWeb. May 16, 2023. URL: https://www.usip.org/publications/2023/05/afghanistans-crisis-requires-coherent-coordinated-international-response (accessed: 06.12.2024).

[40] After the Aid Axe: Charting a Path to Self-reliance in Afghanistan // International Crisis Group. Asia Report No. 350. October 2, 2025. URL: https://www.crisisgroup.org/sites/default/files/2025-10/350-afghanistan-self-reliance.pdf (accessed: 06.12.2025).

из-за «нецелевого использования государственных средств и гуманитарной помощи, неформальных и незаконных прибылей, а также обширной налоговой сети для консолидации контроля над ресурсами страны» в интересах правящей верхушки[41]. В том числе и поэтому на фоне других мировых конфликтов ощущается растущая усталость крупных доноров от афганских проблем. США, Великобритания, Германия и Европейский союз значительно сократили выделение средств на гуманитарную помощь Афганистану[42], тем более что в отличие от прагматиков ультраконсервативные правящие круги режима убеждены, что добиться международного признания можно, только проявляя стойкость и не разрешая иностранным государствам вмешиваться во внутренние дела Афганистана. Складывается впечатление, что на данный момент отношения главных игроков на Западе с Афганистаном зашли из-за вышеупомянутых причин в тупик, однако не все так однозначно.

Осторожные попытки Запада наладить взаимодействие с талибами

Отношение западных стран к вопросу о характере взаимодействия с Кабулом нельзя назвать идентичным. Как представляется, не в последнюю очередь благодаря позиции России, Китая и других региональных государств в истеблишменте некоторых западных стран появились признаки понимания необходимости повысить уровень взаимодействия с талибами, правда, воздерживаясь от официального признания режима. В частности, на Западе стало доминировать мнение относительно важности «дозированного взаимодействия с талибами для оказания гуманитарной помощи и ограниченной экономической поддержки без каких-либо условий» (Мачитидзе, 2024b). Такого мнения придерживаются некоторые конгрессмены США, члены парламента Великобритании, известные военные и представители американских и британских спецслужб[43].

Доводами в пользу подобного подхода стали обеспечение талибами относительной безопасности и отсутствие эффективной вооруженной оппозиции в стране, борьба руководства ИЭА с коррупцией и наркобизнесом. Правда, антинаркотические меры режима создали серьезные социально-экономические проблемы для миллионов крестьян, которые, не имея другой альтернативы, за счет продажи опиумного мака зарабатывали себе на жизнь. Позитивно оценивается и небывалый всплеск посещаемости начальной школы девочками. Так, в 2023 г. в начальную школу было зачислено на 36 % больше девочек в возрасте от семи до двенадцати лет, чем до прихода талибов к власти[44]. Как представляется, попытки полностью изолировать режим талибов могут только ухудшить социально-экономическую и гуманитарную ситуацию для афганского народа. Кроме того, коллапс афганской экономики вынудит сотни тысяч афганцев мигрировать на Запад.

В связи с этим возникают вопросы, насколько разумно, особенно европейским странам, откладывать взаимодействие с Кабулом, а также каким образом укрепить позиции тех прагматиков в руководстве страны, которые настроены на поддержание полезных отношений с Западом ради экономического развития ИЭА, тем более что на Западе не сомневаются, что многие государственные решения принимаются не только по идеологическим соображениям, но и по причине внутренней конкуренции в афганских правящих кругах. В этом отношении разного рода позитивные сигналы

[41] Ludwig J., Torres A. Captured State: Corruption and Kleptocracy in Afghanistan Under the Taliban // George W. Bush Institute. February 2024. https://gwbushcenter.imgix.net/wp-content/uploads/GWBI_2024_Corruption-and-Kleptocracy-in-Afghanistan-Under-the-Taliban.pdf (accessed:18.12.2024).

[42] Kent L. The UK, Germany and Canada Have Slashed Foreign Aid This Year, Deepening Damage Done by US Cuts, Analysis Shows // CNN. June 12, 2025. URL: https://edition.cnn.com/2025/06/12/europe/foreign-aid-cuts-uk-germany-canada-intl (accessed: 10.05.2026).

[43] Afghanistan: UK Government Policy // UK Parliament. House of Commons. January 10, 2024. URL. https://hansard.parliament.uk/Commons/2024-01-10/debates/19F84C7C-9CD8-4297-9F31-903E6B485644/AfghanistanUKGovernmentPolicy (accessed: 07.12.2024).

[44] Afghanistan Welfare Monitoring Survey // World Bank. October 3, 2023. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/975d25c52634db31c504a2c6bee44d22-0310012023/original/Afghanistan-Welfare-Monitoring-Survey-3.pdf (accessed: 07.12.2024).

могут оказывать положительное воздействие на Кабул. В частности, содействие в вопросе разрешения международным банкам обрабатывать платежи из Афганистана могло бы способствовать привлечению иностранных инвестиций в страну[45]. В той же плоскости можно рассматривать позитивную оценку Белым домом деятельности силового блока ИЭА по сдерживанию ИГИЛ (запрещено в РФ) и других иностранных джихадистов[46]. Важным также является решение Всемирного банка о разблокировке средств на развитие Афганистана[47], которое талибы рассматривают в качестве потенциальной меры по укреплению доверия.

На росте числа сторонников идеи укрепления взаимодействия Запада с Кабулом сказывается и обеспокоенность в связи с кажущимся усилением влияния Китая и России на руководство ИЭА. При этом внутренние и внешние вызовы заодно со сдержанным подходом Пекина и Москвы к углубленному развитию отношений с Афганистаном привели к расширению связей талибов с Западом. Попытки де-факто правительства ИЭА проявлять дипломатическую гибкость, балансируя между различными мировыми центрами силы, также объясняются международной неопределенностью в контексте формирующегося нового миропорядка, но с учетом собственных национальных интересов. На Западе также учитывают, что по некоторым вопросам с талибскими властями в провинциях легче договориться, принимая во внимание лоббирование со стороны НПО, вождей племен и местных старейшин. Как представляется, доведение до местных властей информации в ненавязчивой форме действует эффективнее, чем угрозы и ультиматумы[48].

Поиск на Западе приемлемой «золотой» середины между сотрудничеством с Исламским Эмиратом для развития и оказания гуманитарной помощи афганскому народу или изоляцией страны на международной арене продолжается. Очевидно, что метод изоляции афганского режима себя не оправдал. Кроме того, Западу приходится считаться с тем, что за 20 лет до прихода талибов к власти все судьбоносные государственные решения в Афганистане принимались иностранцами. За последние 3–4 года режим талибов укрепился, и в условиях значительного уменьшения внешнего влияния на Кабул Западу приходится искать баланс между поддержкой населения и давлением на режим, прибегать к избирательному взаимодействию, нащупывать пути хотя бы относительной нормализации отношений с Исламским Эмиратом. Однако правящие элиты западных стран обеспокоены тем, что активное включение Афганистана в рамки регионального сотрудничества может ослабить международное давление на Кабул. Официальные круги США и их ближайших союзников в Европе убеждены, что талибы должны придерживаться международных норм, если рассчитывают получить международное признание и финансовую помощь для развития страны[49]. Более того, они призывают всячески

[45] Afghanistan: UK Government Policy // UK Parliament. House of Commons. January 10, 2024. URL. https://hansard.parliament.uk/Commons/2024-01-10/debates/19F84C7C-9CD8-4297-9F31-903E6B485644/AfghanistanUKGovernmentPolicy (accessed: 07.12.2024).

[46] Dawi A. US Firm on Taliban Sanctions as Experts Call for Easing, Normalization // Voice of America. November 14, 2023. URL: https://www.voanews.com/a/us-firm-on-taliban-sanctions-as-experts-call-for-easing-normalization/7354731.html (accessed: 08.12.2024).

[47] Исполнительный совет Всемирного банка одобрил новый подход к оказанию помощи Афганистану, который предусматривает выделение около 300 млн долл. США из фонда Международной ассоциации развития банка для бедных стран через агентства ООН и другие международные организации. Эти средства останутся вне контроля руководства движения «Талибан» в Афганистане и дополнят донорское финансирование Целевого фонда устойчивости Афганистана (ARTF) в поддержку важнейших базовых услуг, таких как продовольствие, вода, здравоохранение, образование и рабочие места. См.: Lawder D. World Bank Approves Shift to Channel IDA Funds to Afghanistan Humanitarian Aid // Reuters. February 15, 2024. URL: https://www.reuters.com/world/asia-pacific/world-bank-approves-shift-channel-ida-funds-afghanistan-humanitarian-aid-2024-02-15/ (accessed: 08.12.2024).

[48] Mills P. Taliban Governance in Afghanistan // Institute for the Study of War. March 29, 2024. URL: https://understandingwar.org/wp-content/uploads/2025/05/24-210-0220ISW20Afghanistan20Taliban20Paper_v4.pdf (accessed: 21.08.2026).

[49] Afghanistan: Vote on Two Draft Resolutions // Security Council Report. March 15, 2023. URL: https://www.securitycouncilreport.org/whatsinblue/2023/03/afghanistan-vote-on-two-draft-resolutions.php (accessed: 09.12.2024).

демонстрировать ошибочный характер представлений талибов о Западе и бороться с решимостью афганского режима сохранить теократическую модель правления, подталкивая Кабул к переходу на более уступчивые позиции политического прагматизма. Однако талибы дают понять своим оппонентам, что их вполне устраивает авторитарный режим. Поэтому даже если произойдут какие-либо подвижки в решении гендерного вопроса, то помощь Афганистану на цели развития в любом случае будет ограниченной и не достигнет тех размеров, которые были характерны для периода до 2021 г.[50]

Нельзя отрицать, что в международном сообществе существует консенсус относительно необходимости тщательного рассмотрения нарушения прав человека в Афганистане. Однако в то же время нельзя игнорировать социально-экономические проблемы, из-за которых прежде всего страдает именно женская половина афганского общества, которая в большей степени зависит от постоянной адресной гуманитарной помощи и небольших проектов для развития частного сектора. Сторонники повышения уровня взаимодействия с кабульским режимом уверены, что благосостояние населения не должно зависеть от политики талибов в области прав человека. Определенные надежды возлагаются и на возрождение частного сектора в целях достижения экономической стабильности в условиях отсутствия регулярных денежных потоков и гуманитарной помощи. В 2024 г. финансирование гуманитарных поставок сократилось на 80 %, поэтому звучат призывы перейти от краткосрочной гуманитарной к долгосрочной помощи в целях развития, чтобы в итоге сделать Афганистан экономически самодостаточным[51].

Заключение

Проведенный в исследовании сравнительный анализ позволяет утверждать, что каждой стороной используются собственные, не совпадающие нарративы для объяснения и интерпретации тех или иных событий, на базе которых формируются определенные политические установки. Более того, в настоящее время пока продолжает сохраняться неадекватность взаимного восприятия Запада и талибов, причинами которой являются политические и культурно-религиозные различия.

В контексте формирующегося мирового порядка восприятие Западом Исламского Эмирата Афганистан, относящегося к государствам Глобального Юга, фактически искажено. Сопротивляясь наступлению нового миропорядка, Запад не оставляет попыток навязать Афганистану свое представление о «правильной» политической системе, игнорируя культурные и религиозные традиции страны. Поэтому восприятие Западом Афганистана как государства, которое должно соответствовать западным «универсальным» ценностям, нереалистично.

Что касается восприятия талибами Запада, то оно, по мнению автора, более адекватно. Страны Глобального Юга стремятся противостоять попыткам сохранения однополярного мира, в котором доминирует Запад, что угрожает их суверенному развитию. Стремление Запада создать глобальную транснациональную общность входит в противоречие с идеологией и политикой Афганистана, направленной на сохранение идентичности на основе своего понимания исламских ценностей.

Вместе с тем складывается впечатление, что исламистское руководство ИЭА жонглирует своим политическим капиталом, сочетая жесткий подход по религиозно-идеологическим вопросам, связанным с эндогенными факторами, с детерминированным прагматизмом по проблемам национального экономического развития. Контакты талибов с Западом носят в основном тактический характер, чтобы разрешить финансовые и социально-экономические трудности. К тому же талибы опасаются, что даже в случае налаживания взаимодей-

[50] What We Need to Learn: Lessons from Twenty Years of Afghanistan Reconstruction // Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. August 1, 2021. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-S-PURL-gpo159506/pdf/GOVPUB-S-PURL-gpo159506.pdf (accessed: 23.12.2024).

[51] Smith G. Afghanistan: Three Years after the Taliban Takeover // International Crisis Group. August 14, 2024. URL: https://www.crisisgroup.org/qna/asia-pacific/afghanistan/afghanistan-three-years-after-taliban-takeover (accessed:19.12.2024).

ствия с США и их союзниками процесс международного признания может затянуться надолго, Запад будет пытаться выжать из талибов максимальное количество уступок, и с каждой уступкой его требования могут возрастать.

Для достижения более адекватного взаимного восприятия официальные круги западных государств должны решить для себя, представляет ли афганский режим угрозу, которую необходимо нейтрализовать, или талибы являются неизбежными партнерами по вопросам региональной стабильности. В условиях международной турбулентности из-за конфликтов на Украине и в Газе, а также нарастающей напряженности в Сирии мировое сообщество не может позволить себе иметь еще одно несостоявшееся государство на Большом Ближнем Востоке, а изоляция Афганистана только сделает талибов более непримиримыми.

Совершенно очевидно, что не следует ожидать коренных политических преобразований в государстве, где режим укрепился и имеет поддержку большинства населения. Любое давление Запада в данном направлении будет восприниматься как вмешательство во внутренние дела ИЭА. Наиболее оптимальным путем взаимодействия мог бы стать подход, основанный на адекватном взаимном восприятии, позволяющий несколько расширить сотрудничество с Кабулом для достижения конкретных целей. Более плотное взаимодействие Запада с талибами должно, вероятно, предполагать удовлетворение насущных потребностей афганских граждан, обеспечение внутриафганской безопасности и региональной стабильности.

Поступила в редакцию / Received: 17.01.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 17.11.2025
Принята к публикации / Accepted: 23.06.2026

Список литературы

Барановский В. Г., Наумкин В. В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. 2018a. Т. 62, № 3. С. 5–19. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-19; EDN: YTHIDG

Барановский В. Г., Наумкин В. В. «Мир веры» и «мир неверия»: экспансия и редукция религиозности // Полис. Политические исследования. 2018b. № 6. С. 8–31. https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.02; EDN: YNKEST

Белокреницкий В. Я. Пуштуны и пуштунские племена Афганистана и Пакистана — численность и расселение // Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 1. С. 12–24. https://doi.org/10.31696/2618-7302-2022-1-12-24; EDN: AKADKT

Кича М. В. Афганистан : подлинная история страны-легенды. Москва : Эксмо, 2024.

Князев А. А. Афганская идентичность: перспективы дефрагментации // Международная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 210–218. https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-1-210-218; EDN: SMYMSM

Князев А. А. К вопросу об эволюции движения талибов в Афганистане // Сравнительная политика. 2023. Т. 14, № 1–2. С. 79–96. https://doi.org/10.46272/2221-3279-2023-1-2-14-79-96; EDN: WIWQBE

Конаровский М. А. Дорога в семь тысяч дней : очерки истории и культуры Афганистана : 2-е изд., испр. и доп. Москва : МГИМО, 2025. https://doi.org/10.63861/2952-6; EDN: XHBVKL

Лавров С. В. Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах» // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 4. С. 72–81. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-4-72-81; EDN: ENZPHO

Лалетин Ю. П. Становление политсистемы Исламского Эмирата Афганистан: вызовы и ограничения // Азия и Африка сегодня. 2024. № 1. С. 24–32. https://doi.org/10.31857/S032150750026360-8; EDN: SLDBUM

Мачитидзе Г. Г. Специфика афганской идентичности в условиях глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024a. Т. 24, № 4. С. 508–519. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-4-508-519; EDN: LSYOBP

Мачитидзе Г. Г. Уроки британского присутствия в Афганистане (2001–2023) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024b. № 3. С. 81–92. https://doi.org/10.31696/S086919080030924-3; EDN: UTCVHX

Нессар М. О., Окимбеков У. В., Пойя С. Афганистан: Талибан у власти (2021–2025 гг.). Москва : ИВ РАН, 2025.

Новикова О. Н. Афганистан: от «демократического авторитаризма» к авторитаризму per se // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 1. С. 223–243. https://doi.org/10.31249/ape/2023.01.10; EDN: OOXJTZ

Новикова О.Н. Четвертая афганская война Великобритании // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 213–233. https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.09; EDN: WERRGM

Сикоев Р. Р. Талибы (религиозно-политический портрет). Москва : ИВ РАН, 2002.

Чикризова О. С., Ивкина Н. В. Проблема существования «шиитского полумесяца» на Ближнем и Среднем Востоке: опыт количественного анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 88–104. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-88-104; EDN: VCNXUU

Azimi P. Decolonizing the Western Perception of Afghan Women: A Feminist Critique [thesis]. Lincoln University of Nebraska, 2024. URL: https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1716&context=honorstheses (accessed: 13.06.2025).

Jones S. G. Afghanistan's Future Emirate? The Taliban and the Struggle for Afghanistan // CTC Sentinel. 2020. Vol. 13, iss. 11. P. 1–10. URL: https://ctc.westpoint.edu/afghanistans-future-emirate-the-taliban-and-the-struggle-for-afghanistan/ (accessed: 14.06.2025).

Lippmann W. Public Opinion. New York : Harcourt, Brace & Co, 1922.

Weigand F. Afghanistan's Taliban—Legitimate Jihadists or Coercive Extremists? // Journal of Intervention and Statebuilding. 2017. Vol. 11, iss. 3. P. 359–381. https://doi.org/10.1080/17502977.2017.1353755

Weinbaum M. G. Our Knowledge of the Taliban as Guide for US Policy // Journal of Strategic Security. 2025. Vol. 18, no. 2. P. 115–123. https://doi.org/10.5038/1944-0472.18.2.2467; EDN: LEMWCL

Сведения об авторе:

Мачитидзе Георгий Григорьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института международных исследований, МГИМО МИД России; Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76; eLibrary SPIN-код: 5094-7995; ORCID: 0000-0003-2402-1909; e-mail: mggkabul@gmail.com